

Хоть его и приняли за мошенника, главное — личные данные остались в тайне.

Юми решил пока прервать трансляцию: стоит вернуться, проверить оборудование и убедиться, что всё соответствует правилам, а уж потом выходить в эфир.

Чайные яйца как раз сварились — ровно пять штук.

Съев одно, Юми остался доволен вкусом и аккуратно упаковал остальные четыре, чтобы угостить Карла, кухарку и остальных.

Что до Ансюса... Карл предупреждал, что Его Высочеству категорически запрещено есть что попало. Любое блюдо, даже приготовленное дворцовым шефом, перед подачей проходило строжайшую проверку.

Смеркалось. Загнав юркий спорткар в гараж, Юми не спеша пошёл к главному входу с пакетом в руках.

Первыми ему попались двое слуг, убравших холл. Поделившись с ними двумя яйцами, он отправился на кухню и вручил ещё одно кухарке.

— Это съедобно! — поспешно замахал руками Юми, когда кухарка, приняв странное угощение за испорченный продукт, вознамерилась отправить его в утиль. — Я сварил их в чае с пряностями... Попробуйте!

Женщина принялась и к своему удивлению уловила пряный, невероятно аппетитный аромат. Она знала, что этот кроха — существо безобидное и кроткое, на глупые розыгрыши не способное, поэтому без лишних сомнений счистила скорлупу и откусила кусочек.

Спустя пару секунд её глаза округлились:

— Надо же... Как тебе только в голову пришло так приготовить? Никогда ничего подобного не пробовала! Вкус умопомрачительный!

— Это традиционный рецепт с моей родины, — с облегчением улыбнулся Юми.

Выйдя из кухни, он увидел слуг, которые уже утирали губы и всю гадали о происхождении деликатеса. Они успели решить, что Юми привёз гостинец с Планеты Людей-Птиц, и буквально лишились дара речи, узнав правду.

— Сам приготовил?! Вот это да!

Оставалось последнее яйцо.

Юми поднялся на второй этаж и перехватил Карла, который с папкой документов под мышкой собирался уходить.

— Держи, это чайное яйцо, — Юми протянул ему угощение. — Я сам сварил.

Карл опешил от неожиданности:

— Это... мне?

Юми кивнул. Он уже собирался перекинуться с секретарём парой слов, но тут на запястье зазвенел оптический компьютер — поступал вызов от Линь Эня.

С извиняющимся видом кивнув Карлу, Юми поспешил к себе в комнату.

— Мими! Я вернулся в столицу! — раздалось из динамика. — Только что видел запись с соревнований, где ты человека спас... У меня чуть сердце не остановилось! Ты как, в порядке?

— Тот парень вне опасности, со мной тоже всё отлично. Я даже успел съездить в командировку!

— Ну слава богу... Слушай, тут такое дело. Едва я подъехал к дому, ко мне привязался какой-то тип. Утверждает, что он режиссёр и ему срочно нужно с тобой связаться. Не знаю, можно ли ему верить... Постой, он прямо рядом со мной.

В трубке тут же раздался взволнованный мужской голос:

— Учитель Ми! Неужели это вы?! Я искал вас повсюду! Поклянусь чем угодно, у меня нет дурных намерений! Пожалуйста, выслушайте меня!

— Вы кто? — растерялся Юми.

Линь Энь, судя по шуму, недовольно буркнул что-то, но передал трубку.

— Здравствуйте, Учитель Ми! — сфокусировано и радостно заговорил мужчина. — Я Курт! Сейчас я запускаю реалити-шоу под названием «Ничего страшного, если мы разные». Я присутствовал на отборочном туре по пролезанию в пещеры Звезды Юаньци и своими глазами видел ваше невероятное выступление! Клянусь, вы идеальный кандидат для нашей передачи! Я от всего сердца приглашаю вас...

— У меня сейчас есть работа, так что я не могу, — перебил его Юми.

— Это совершенно не проблема! Съёмки одного выпуска занимают от силы два-три дня, программа выходит раз в неделю. Вы вполне можете взять отгул или мы сами договоримся с вашим руководством...

— Спасибо за предложение, но я не хочу участвовать, — твёрдо отрезал Юми.

Дело было не только в нехватке времени. Работая танцором в шкатулке при ресторане, Юми собственными глазами наблюдал за съёмками шоу «Обмен жизнями». А позже, посмотрев готовый выпуск, ужаснулся скандальному монтажу: вполне обычные поступки участников выкручивали так, что те выглядели монстрами. С тех пор ко всем подобным развлекательным передачам он относился с глубоким недоверием.

К тому же его жизнь наладилась. Появилась хорошая работа, сложились планы на будущее, да и важных дел хватало с избытком.

В то же самое время в кабинете на втором этаже Аньсюс молча смотрел на Карла. Лицо наследника оставалось бесстрастным, но в глубине его тёмных глазных впадин дрожал золотистый свет — ошеломлённый, разбитый, преданный.

— Почему?

Карл, чувствуя себя крайне неловко, аккуратно положил чайное яйцо на стол:

— Ваше Высочество Аньсюс... Если хотите, я прикажу законсервировать его, и вы сможете держать его на столе как украшение.

Подтекст читался без труда: к принцу не могла попасть еда извне, и Юми просто строго соблюдал правила, а вовсе не обделил его вниманием.

— Почему? — повторил Аньсюс.

Его взгляд резал острее бритвы. Воздух в кабинете натянулся до предела.

Секретаря прошиб холодный пот. Похоже, Его Высочество задело за самое живое.

Слугам досталось. Кухарке — тоже. Секретарю перепало. Всем, кроме него.

Карл отчаянно и лихорадочно сучил мозгами, пытаясь изобрести сотню уважительных причин:

— Юми воспринимает вас исключительно как начальника. К тому же Наследный принц недостижим для обычного человека... С точки зрения его представления об этикете, угощением чаще делятся с равными себе, с коллегами. В его глазах мы, вероятно, обычные сослуживцы...

—...

Карл стоял опустив голову. Затянувшаяся тишина заставила его осторожно поднять взгляд.

Аньсюс с лицом темнее тучи достал из стопки фолиант и углубился в чтение.

На обложке значилось: «Исследование человеческого общения».

Решив, что принц совладал с эмоциями, секретарь облегчённо вздохнул, поклонился и вышел.

Оставшись в одиночестве, Аньсюс затаил дыхание, вчитываясь в строчки:

«Исследования показывают, что в социуме древних людей подчинённые избегали романтических отношений с начальством. Причина кроется в рисках: в случае расставания сторона, занимающая более низкое положение, несоизмеримо сильнее страдает в карьере...»

«Нет!»

На следующее утро Юми поднялся спозаранку.

По сложившейся традиции всё утро Аньсюс заботливо ухаживал за ним. Однако принца явно что-то глодало: протирая малютке мордочку, он впервые не улыбался ласково, как делал это обычно.

Юми забеспокоился — в конце концов, эмоциональное состояние подопечного входило в его прямые обязанности. Чтобы хоть как-то поднять Аньсюсу настроение, после обеда он сам попросился к нему на руки на прогулку. В отсутствие чешуйчатого гуманоидного экзоскелета принц, судя по всему, очень любил носить его на руках.

Добросовестно отработав смену, Юми подхватил сумку с инструментами и прихватил плюшевого котёнка — у других стримеров студии выглядели празднично, и ему тоже хотелось украсить свой кадрируемый уголок.

Собрав всё необходимое, он сел за руль и покатил в отдалённый, скрытый от чужих глаз угол поместья.

В холле первого этажа на оптический компьютер Карла поступил сигнал от охраны:

— Господин Карл, сокровище империи направляется к башне... Нам перехватить его и вернуть в жилые покои?

Карл тут же вывел на экран систему кругового наблюдения поместья.

На мониторе действительно отображался юркий спорткар, подпрыгивавший на ухабах вдоль речной дорожки. Наконец машинка замерла у высокой каменной стены, густо увитой плющом. Сразу за этой преградой возвышалась башня.

Малыш выгружал кучу вещей — неужели устроился на пикник?

В имении хватало куда более живописных и удобных мест для отдыха, где за ним без труда могли бы присмотреть слуги. Карл решил, что Юми просто плохо ориентируется, и вознамерился направить его в нужное место. Но не успел он ступить к двери, как со стороны лестницы раздался чеканный шаг, за которым последовал властный приказ:

— Не мешай ему.

Карл обернулся и в изумлении застыл:

— Ваше Высочество Аньсюс?... Когда вы успели надеть парадный мундир? Куда вы собираетесь?

— К башне.

<http://bllate.org/book/20485/2140399>